

ИСТОРИЯ

УДК 94(517.3)

DOI: 10.18324/2224-1833-2025-4-86-92

Ревсомол Внутренней Монголии (по материалам Российского государственного архива социально-политической истории)

Э.В. Батунаев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
ул. Сахьянова, 6, Улан-Удэ, Россия

^a batunaev@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Статья поступила 12.11.25, принята 01.12.25

Статья «Ревсомол Внутренней Монголии» представляет собой комплексное историческое исследование, выполненное на основе впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Центральным объектом изучения выступает Революционный союз молодёжи (Ревсомол) Внутренней Монголии, его идеологическая платформа и организационные принципы функционирования в первой половине XX века. Проведён анализ фондов РГАСПИ, относящихся Ревсомолу и молодёжному движению Внутренней Монголии. В работе проведён источниково-ческий анализ уникального документа, посвящённого Ревсомолу Внутренней Монголии, скрупулёзно реконструируется механизм ключевого влияния Коминтерна и Ревсомола Внутренней Монголии на процесс формирования и повседневную деятельность этой молодёжной организации. Автор детально анализирует программные установки и конкретные направления политической работы Ревсомола в регионе, рассматривая её в контексте: национально-освободительной борьбы, глубокого социально-экономического кризиса и революционного движения трудящихся. На основе анализа документа рассматривает малоизвестные страницы деятельности лидера революционного движения Мэрсэ в создании Ревсомола Внутренней Монголии. Особый раздел статьи посвящён изучению сложного характера взаимоотношений между Ревсомолом и Народно-революционной партией Внутренней Монголии, включая анализ внутриполитического раскола и определение авангардной роли молодёжи в революционном процессе. Исследуются социально-бытовые условия молодёжной среды и вытекающие из них конкретные задачи, которые решал Ревсомол на практике, мобилизуя широкие народные массы на борьбу за свои права. В итоговой части исследования устанавливается место и роль Ревсомола Внутренней Монголии в международном коммунистическом движении, а также характеризуются его прямые каналы взаимодействия с советским партийным руководством. В заключении аргументируется фундаментальное значение архивных материалов РГАСПИ не только для реконструкции истории молодёжного революционного движения в Восточной Азии, но и для понимания глобальных механизмов трансфера идеологических доктрин и организационных моделей в первой половине XX века.

Ключевые слова: Внутренняя Монголия; Ревсомол; РГАСПИ; Мэрсэ; Коминтерн; молодёжное движение; революционный союз; Китай; документальный фонд; социально-политическая история.

Revolutionary Youth League of Inner Mongolia (based on materials from the Russian State Archive of Socio-Political History)

E.V. Batunaev

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia

^a batunaev@mail.ru

^a <https://orcid.org/0000-0001-6641-4124>

Received 12.11.25, accepted 01.12.25

The article "The Revolutionary Youth League of Inner Mongolia" is a comprehensive historical study based on documents from the holdings of the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) introduced into scholarly circulation for the first time. The central focus of the study is the Revolutionary Youth League (Revsonol) of Inner Mongolia, its ideological platform, and its organizational principles of functioning in the first half of XX century. An analysis of the RGASPI funds pertaining to the Revsonol and the youth movement of Inner Mongolia is conducted. The work provides a source study analysis of a unique document dedicated to the Inner Mongolian Revsonol, meticulously reconstructing the mechanism of the key influence exerted by the Comintern and the Inner Mongolian Revsonol on the formation and day-to-day activities of this youth organization. The author provides a detailed analysis of the Revsonol's programmatic principles and specific directions of its political work in the region, examining it within the context of the national liberation struggle, a profound socio-economic crisis, and the revolutionary movement of the workers. Based on the analysis of the document, the article explores little-known pages of the activities of the revolutionary leader Merse in the establishment of the Inner Mongolian Revsonol. A special section of the article is devoted to studying the complex nature of the relationship between the Revsonol and the People's Revolutionary Party of Inner Mongolia, including an analysis of the internal political split and the definition of the

vanguard role of youth in the revolutionary process. The socio-economic living conditions of the youth and the consequent practical tasks that the Revsomol addressed are investigated, highlighting its role in mobilizing the broad masses to fight for their rights. In the final part of the research, the place and role of the Inner Mongolian Revsomol within the international communist movement is established, and its direct channels of interaction with the Soviet party leadership are characterized. In conclusion, the article argues for the fundamental significance of the RGASPI archival materials not only for reconstructing the history of the revolutionary youth movement in East Asia but also for understanding the global mechanisms of the transfer of ideological doctrines and organizational models in the first half of XX century.

Keywords: Inner Mongolia; Revolutionary Youth League; RGASPI; Merse; Comintern; youth movement; revolutionary union; China; documentary collection; socio-political history.

Введение. Актуальность изучения истории Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии обусловлена необходимостью углублённого анализа механизмов и каналов влияния международного коммунистического движения на национально-революционные процессы в Восточной Азии в первой половине XX века. Создание Революционного союза молодёжи (Ревсомола) в различных регионах Азии в первой половине XX века было неразрывно связано с глобальной стратегией Коминтерна по распространению коммунистической идеологии и поддержке революционных движений в колониальных и зависимых странах. Идеологической основой для возникновения азиатских секций Ревсомола стала доктрина пролетарского интернационализма и теория антиимпериалистической борьбы, разработанная в Москве. Коминтерн и Коммунистический союз молодёжи (КИМ) рассматривал молодёжь как наиболее восприимчивую к революционным идеям и мобильную силу. Процесс создания обычно инициировался представителями Коминтерна или местными коммунистическими партиями, прошедшими подготовку в СССР. Они осуществляли перевод и адаптацию уставных документов, программных заявлений и организационных принципов ВЛКСМ к конкретным национально-колониальным условиям. Несмотря на значительный интерес исследователей к истории коммунистического движения в регионе, деятельность молодежных организаций, в частности Ревсомола Внутренней Монголии, долгое время оставалась недостаточно изученной в отечественной историографии. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволяет восполнить этот пробел и новому взглянуть на политическую историю Внутренней Монголии. Ключевым источником для такого исследования выступают фонды Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), содержащие уникальные документы по истории международного коммунистического и молодёжного движения.

Постановка целей и задач. Объект исследования – деятельность Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии в контексте международных связей коммунистического движения в 1920–1930-е годы.

Цель исследования – изучение истории создания, организационной структуры, идеологической работы и международных связей Ревсомола Внутренней Монголии на основе комплексного анализа документов РГАСПИ. Задачи исследования:

1) обобщение разрозненных сведений о деятельности Ревсомола Внутренней Монголии, содержащихся в фондах РГАСПИ и научной литературе;

2) синтез информации для реконструкции организационного строения, принципов функционирования и эволюции идеологических установок организации;

3) анализ данных о характере и направленности международных связей Ревсомола с Коминтерном, Коммунистическим союзом молодёжи и другими структурами;

4) формирование целостной исторической оценки роли и места Ревсомола в политической борьбе в Внутренней Монголии и его влияния на региональные процессы.

Методологическая и информационная база. Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. В работе применяются историко-системный метод, позволивший рассмотреть Ревсомол как элемент международной коммунистической сети, а также историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Теоретическую базу составили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые истории Коминтерна и молодёжного движения. Научная новизна работы определяется введением в оборот ранее не использовавшихся документов из РГАСПИ и научной литературы, что позволяет воссоздать более полную картину деятельности Ревсомола Внутренней Монголии.

Обсуждение.

РГАСПИ как источник по истории молодежного движения Внутренней Монголии.

На основании анализа архивных документов и научных публикаций можно констатировать, что Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) является ключевым источником для изучения молодёжного движения в рамках международного коммунистического движения 1920–1930-х гг. Для исследования деятельности Ревсомола и молодежных организаций в регионе Восточной Азии фундаментальное значение имеют следующие комплексы документов РГАСПИ:

1. Фонд 495 (Исполком Коминтерна, ИККИ) является основным фондом, содержащим директивные документы, переписку с национальными секциями и отчеты о положении в разных странах, что позволяет реконструировать общий политический контекст. В документах, в частности, содержится переписка представителя Коминтерна в Монголии М.Б. Черномордика с Восточным секретариатом ИККИ, что является важным источником для изучения революционных процессов в Монголии (МНР) и Внутренней Монголии [1, Д. 120. Л. 1–10]; «Доклад уполн. коминтерна молодежи в Монголии Зорикту (А.Г. Старкова) о I съезде МНР и первых мероприятиях ЦК после съезда. г. Урга. 24 ноября 1923 г. [2, Д. 19. Л. 2–12.] Этот отчёт напрямую связан с работой представителя Коммунистиче-

ского интернационала молодёжи в Монголии в ранний период. Хотя он не посвящён исключительно Внутренней Монголии, однако, в нём содержаться сведения об общих принципах и направлениях работы, которые могли распространяться и на соседние регионы.

2. Фонд 514 (Коммунистическая партия Китая). История Внутренней Монголии тесно переплетена с историей Китая. Документы о молодёжных коммунистических организациях, действовавших на территории Китая, включая Внутреннюю Монголию, хранятся в фондах РГАСПИ по истории Китая и китайской революции. В описях, связанных с Народно-революционной партией Внутренней Монголии (НРПВМ), встречаются отчёты о работе с молодёжью. Например, в данном фонде содержатся документы, посвящённые «Ревсомулу Внутренней Монголии» [3, Д. 120. Л. 1–49], Устав НРПВМ, резолюции её ЦК и другие материалы, освещающие положение во Внутренней Монголии и борьбу с китайским и японским империализмом. Анализ этих материалов позволяет выявить конкретные предложения по воссозданию ЦК Народно-революционной партии Внутренней Монголии и оценить роль коминтерновских структур в руководстве политическими процессами в регионе.

3. Фонд М-3 Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ) – молодёжной секции Коминтерна. КИМ существовал с 1919 по 1943 гг. и координировал деятельность молодых коммунистов по всему миру. Этот фонд является одним из важнейших источников по истории международного молодёжного коммунистического движения первой половины XX века, включая движение в Монголии (МНР) и Внутренней Монголии. Молодёжное коммунистическое движение в Монголии (МНР), так и во Внутренней Монголии курировалось и направлялось КИМ. Вопросы, связанные с Азией, часто проходили через Восточный секретариат КИМ или его Дальневосточное бюро. Переписка с этими структурами содержится в описи 10 данного фонда. Монгольский революционный союз молодёжи (МРСМ) был секцией КИМ и регулярно отчитывался о своей деятельности, в которой могла упоминаться работа с монгольской молодёжью в Китае (т. е. во Внутренней Монголии). Письма таких деятелей, как А.Г. Старков (Зорикту), чей отчёт упоминался ранее, и других уполномоченных КИМ в Монголии и Внутренней Монголии, также могут храниться здесь.

4. Документы личного происхождения. Определённый интерес могут представлять личные письма и записки деятелей того времени, например, Письмо Б.З. Шумяцкого Э. Ринчино от октября 1921 г., где даются рекомендации по проведению революционной работы в Монголии, в том числе и по линии Ревсоюза молодёжи [4, Д. 9. Л. 28–29].

Несмотря на наличие научной литературы, посвящённой Ревсомулу и молодёжному движению, в академических исследованиях сохраняется существенный пробел в комплексном изучении данной проблематики, особенно во Внутренней Монголии. Среди работ, посвящённых Ревсомулу, выделяются как исследования общего характера, так и более специализированные. Роли Ревсомула в политической системе Монголии в контексте новейшей истории страны посвящена рабо-

та известного монголоведа С.К. Рошина [5]. Монгольские историки Б. Батбаяр, Д. Гомбосурэн провели критический пересмотр истории Ревсомула с позиций современной науки, отойдя от прежних идеологизированных оценок [6–7]. Специалисты в области социально-политической истории Внутренней Монголии Б.Д. Цыбенов, Ц.С. Очиров анализируют историю Народно-революционной партии Внутренней Монголии от момента её основания до периода репрессий, рассматривая роль ключевых фигур, таких как революционеры Мэрэсэ, Фуминтай Уланьфу [8]. С.Л. Кузьмин на основе архивных документов проливает свет на деятельность повстанцев из Внутренней Монголии, многие из которых стояли у истоков баргутского молодёжного движения, что создаёт важный контекст для понимания политической активности в регионе [9]. Отдельные аспекты деятельности лидеров Внутренней Монголии, в частности, Мэрэсэ, Фуминтая в рамках треугольника Россия-Монголия-Китай освещены в работе С.Г. Лузянина [10]. История и организационная структура тувинского Ревсомула рассмотрена в работе З.Ю. Доржу, А. Седен [11]. Работа американского исследователя К. Этвуда «Молодые монголы и отряды самообороны в Монголии в период междуцарствия, 1911–1931» посвящена роли молодых монголов в участии в революционном процессе и в борьбе за независимость и объединение Внутренней Монголии с независимым государством Внешней Монголией [12].

Сборник документов «Монголия в документах Коминтерна (1919–1934)», опубликованный коллективом архивистов и историков-монголоведов в 2-х частях, содержит важнейшие документы по Монголии, основанные на архивных документах РГАСПИ, преимущественно Оп. 152 «ЦК МНРП» [13]. Отдельные аспекты социальных преобразований в Монголии 1921–1940 гг. рассмотрены в монографии И.Ю. Морозовой [14].

Таким образом, тема деятельности Ревсомула и молодёжного движения в Восточной Азии, обладая солидной источниковой базой в таких архивах, как РГАСПИ и научной литературы, всё же остается на сегодняшний день недостаточно изученной, что открывает широкое поле для будущих научных изысканий.

Источниковоедческий анализ документа «Ревсомул Внутренней Монголии». В ходе работы в Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде 514 описи 2 «КП Китая. Документы Народно-революционной партии Внутренней Монголии 1925–1943» нами был обнаружен и изучен уникальный источник об истории Ревсомула Внутренней Монголии. [15, Д. 11. Л. 1–49]. Проведённый источниковедческий анализ представленного документа позволяет охарактеризовать его как ценный исторический источник для изучения истории революционного движения в Азии, в частности, молодёжного движения во Внутренней Монголии в 1920-е гг. Документ происходит из фонда 514 («КП Китая. Документы Народно-революционной партии Внутренней Монголии. 1925–1943») Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Данный фонд сформирован из материалов, связанных с деятельностью Коммунистического интернационала (Коминтерна) и его взаимодействием с революционными силами в Китае и Монголии.

Авторство документа судя по содержанию принадлежит руководящему органу Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии. Текст адресован в Восточный отдел Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ), о чём прямо указано в преамбуле. Место создания – Москва, дата – 16 сентября 1927 г. Анализ документа позволяет предположить, что автором документа является Мэрсэ на основании следующих факторов:

1. Хронологическое соответствие (сентябрь 1927 г.) периоду пребывания Мэрсэ в Улан-Баторе, позже в Москве.

2. Упоминание в тексте деятеля Фуминтая (в документе Фоминтай) без дополнительных пояснений, что характерно для внутренней документации. В документе Мэрсэ и Фуминтай упоминаются вместе, так как занимались смежными вопросами. Фуминтай был одним из лидеров леворадикального, просоветского крыла МНП. Возглавлял фракцию «хорчицев», которая боролась за более революционные и прокоминтерновские позиции. Активно участвовал в создании и руководстве Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии.

3. Соответствие содержания документа соответствует сфере деятельности Мэрсэ. Отметка о направлении документа в Москву, что согласуется с известными каналами коммуникации Мэрсэ с деятелями Коминтерна. Мэрсэ был одним из основателей и руководителей Монгольской народной партии (МНП) и Коммунистического интернационала (Коминтерна) по вопросам Внутренней Монголии. Мэрсэ был центральной фигурой, связывающей революционное движение Внутренней Монголии с Москвой и Улан-Батором. Мэрсэ курировал создание и деятельность Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии. Регулярно готовил отчёты, докладные записки и информационные сообщения для ИККИ (Исполкома Коминтерна) о политической ситуации в регионе [6]. Как отмечает С.Г. Лузянин, «летом 1923 г. из Барги в Ургу (Улан-Батор) прибыли Мэрсэ (Го Даофу) и Буянггэрэл (Фу Минтай), организовавшие накануне Баргинскую молодежную партию» [16, с. 128].

В 1927 г., как показывает анализ документа, находился в Улан-Баторе, координируя связь между местными активистами и центральным аппаратом Коминтерна в Москве.

Документ является подлинным, что не вызывает сомнений ввиду его архивной атрибуции, специфического содержания и наличия конкретных деталей. Дело состоит из 49 листов, что указывает на его комплексный характер, возможно, включающий помимо основного текста сопутствующие материалы или черновики.

Представленный текст является докладной запиской или политической платформой, совмещённой с отчётом о деятельности. Он носит программный и апологетический характер, предназначенный для информирования высшего международного руководства (КИМ) о целях, задачах и проблемах организации с целью получения идеологического и организационного покровительства.

Документ структурирован и раскрывает несколько ключевых блоков.

1. Обоснование создания Ревсомола. Анализируется тяжёлое социально-экономическое и политическое положение Внутренней Монголии, описывается гнет китайских милитаристов, внутренних феодалов и теократов, что, по мнению авторов, делает необходимым сплочение молодёжи в революционную организацию. В документе, в частности, подробно указывается время и место создания Ревсомола Внутренней Монголии. В апреле 1925 г. в Пекине организовала революционный союз молодёжи, причем ее программа, возвзывания, лозунги заимствованы из программы Коммунистического союза молодёжи (КСМ) и применены к монгольской действительности. Далее из текста следует, что Ревсомол Внутренней Монголии, хотя не является коммунистическим союзом молодёжи, но конечная цель совпадает с последней. В документе аргументировано обосновываются причины создания Ревсомола Внутренней Монголии. Дело в том, что в настоящее время нельзя организовывать КСМ по той простой причине, что Внутренняя Монголия в силу экономической и культурной отсталости не имеет ни одного рабочего. Вследствие чего пришлось организовать Ревсомол применительно к монгольской действительности, которая ставит перед собой не непосредственное руководство массами, а сплотить молодёжь и воспитывать их в революционном духе и тем самым послужила зародышем возникновения политической партии. Создание Революционного союза молодёжи (Ревсомола) Внутренней Монголии было концептуально обосновано в документе через детальный анализ тяжёлого социально-экономического и политического положения региона. Автор документа описывает тройной гнёт, испытываемый населением: со стороны китайских милитаристов, внутренней феодальной аристократии и теократической власти ламства. Именно эта кризисная ситуация, по их мнению, создавала объективную необходимость для сплочения передовой молодёжи в самостоятельную революционную организацию, призванную стать авангардом борьбы за освобождение. Идеологическим фундаментом новой организации послужили программные документы Коммунистического союза молодёжи (КСМ) Китая, которые были заимствованы и творчески применены к специфике монгольской действительности. При этом в тексте проводится важная тактическая оговорка, раскрывающая прагматичный подход организаторов. Подчёркивается, что Ревсомол Внутренней Монголии не является чисто коммунистическим союзом молодёжи, хотя и разделяет с ним конечную цель – построение коммунизма. Главное препятствие для создания ортодоксального КСМ виделось в крайней социально-экономической отсталости региона, где, как констатировали авторы, «не имеется ни одного рабочего».

Таким образом, Ревсомол создавался как массовая организация, адаптированная к местным условиям. Его непосредственной задачей было не прямое руководство массами, а сплочение молодёжи, её политическое воспитание в революционном духе и формирование из неё кадрового резерва. В этой связи документ определяет Ревсомол как «зародыш возникновения политической партии», что указывает на его стратегическую роль в качестве инкубатора будущих национальных коммунистических организаций.

нистических кадров и основы для создания «взрослой» Народно-революционной партии.

2. Идеологическая позиция. В документе декларируется марксистское мировоззрение, анализ дан в категориях классовой борьбы, империализма и мировой революции. Подчёркивается стремление к тесной связи с Коминтерном и КИМ. В то же время документ фиксирует тактическую гибкость: Ревсомол позиционируется не как чисто коммунистическая, а как массовая революционная организация, адаптированная к отсталым условиям региона, где практически отсутствовал пролетариат. Эта тактика позволяла привлекать в свои ряды не только передовую молодёжь, но и более широкие слои населения, апеллируя к идеям национального освобождения и социальной справедливости, что делало его программу более доступной и релевантной в конкретных условиях Внутренней Монголии. Таким образом, идеология Ревсомола представляла собой синтез догматов марксизма-ленинизма и pragматичного подхода, необходимого для выживания и роста в аграрном обществе.

3. Конфликт с Народно-революционной партией (НРП) Внутренней Монголии. Это центральный сюжет документа. Ревсомол обвиняет партию в игнорировании, нереволюционности, преобладании в её рядах «старых чиновников» и лиц, преследующих личные интересы. Стратегия Ревсомола заключается не в открытой конфронтации, а во «вхождении в ряды партии» для ведения внутрипартийной борьбы и перехвата руководства у «правых элементов». В данном блоке документа подробно раскрываются противоречия и причины раскола в рядах НРП ВМ и пути их преодоления. В заключении делается вывод о том, что необходимо не распылять силы на борьбу с НРП(ВМ) и «Ревсомолом», а вступить в партию, чтобы вести внутреннюю борьбу с правыми элементами, тем самым улучшая и укрепляя Народно-революционную партию.

Позиция Ревсомола изложена в виде ряда системных обвинений в адрес партии. Молодёжные активисты упрекают НРП в политике игнорирования по отношению к ним, обвиняют её в нереволюционности и отсутствии чёткой программы действий. Ключевой претензией является социальный состав партии: по мнению авторов документа, в рядах НРП преобладают «старые чиновники» и карьеристы, преследующие личные, а не классовые интересы, что, по их мнению, подрывает революционную сущность организации.

Однако стратегия Ревсомола в этом конфликте была не прямой конфронтацией, а более гибкой и расчётливой. Документ детально раскрывает тактику «вхождения в ряды партии». Эта стратегия предполагала, что члены Ревсомола должны массово вступать в НРП не для распуска молодёжной организации, как того, по-видимому, хотели оппоненты, а для ведения внутрипартийной борьбы. Их конечной целью был постепенный перехват руководства у так называемых «правых элементов» и изменение политического курса партии изнутри.

Таким образом, в заключительной части документа делается вывод, имеющий ключевое значение: вместо того чтобы распылять силы на внешнюю борьбу с НРП, Ревсомол должен активно влиться в её ряды. Эта такти-

ка была призвана позволить молодым радикалам вести систематическую внутреннюю борьбу, устранив «оппортунистические» элементы и тем самым, по их замыслу, улучшая и укрепляя Народно-революционную партию, возвращая её на «правильный» революционный путь. Этот сюжет ярко иллюстрирует классическую для коммунистического движения модель конфликта, где молодёжная фракция выступает в роли ортодоксального авангарда, стремящегося очистить и радикализировать «взрослую» партию.

Отчёт о деятельности и текущие задачи. Приводятся конкретные данные (около 200 членов, три ячейки), направления работы (агитация, направление молодёжи на учёбу). Формулируются очередные задачи: укрепление связей с КИМом, Ревсомолом Внешней Монголии и китайским комсомолом, работа по созданию ячеек в хошунах и воинских частях, борьба за автономию Внутренней Монголии. Основные направления работы за отчётный период включали политическую агитацию и пропаганду. В рамках данного направления проводились регулярные собрания, осуществлялись распространение агитационных листовок, а также велась работа по разъяснению программных целей Ревсомола среди местной молодёжи и широких народных масс. Была организована системная работа по отбору и направлению перспективных молодых активистов для учёбы в центральные партийные школы и учебные заведения Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), в том числе за пределы региона, с целью получения ими необходимого политического и профессионального образования.

Идеологии и тактики антиколониального и революционного движения в отсталых аграрных регионах. На примере Ревсомола Внутренней Монголии можно проследить ключевые закономерности формирования идеологии и тактики антиколониального и революционного движения в отсталых аграрных регионах. Идеологическая платформа Союза, формально базировавшаяся на догматах марксизма-ленинизма, на практике демонстрировала значительную гибкость. Поскольку традиционный пролетариат в регионе практически отсутствовал, Ревсомол был вынужден адаптировать доктрину, сделав ставку на широкие слои сельской и городской молодёжи, апеллируя не только к классовому, но и к национальному самосознанию в рамках борьбы с империализмом. Эта тактика превращения из узкой коммунистической секции в массовую организацию была типичным решением для подобных периферийных обществ. Взаимоотношений между «взрослыми» партиями и молодёжными союзами в международном коммунистическом движении. Конкретной историей молодёжного движения во Внутренней Монголии, его структуры, численности и проблем.

Вместе с тем необходимо отметить, что ограничения достоверности связаны с природой документа. Это не объективный отчёт, а документ-обращение, целью которого является убедить руководство КИМа в правильности своей линии и оказать давление на политических оппонентов из НРП. Поэтому критика в адрес партии может быть преувеличена, а собственные успехи – приукрашены. Однако сам факт конфликта и его

аргументация являются ценным свидетельством внутриполитической борьбы в революционном лагере.

4. Личностное и оценочное содержание. Документ отражает взгляды радикально настроенной, образованной монгольской молодёжи, получившей революционный опыт в КПК и Гоминьдане. Он пронизан верой в мировую революцию, классовую борьбу и необходимость руководящей роли пролетариата, что является прямой ретрансляцией установок Коминтерна. Текст документа пронизан осознанием собственной исторической миссии и непоколебимой верой в догматы марксизма-ленинизма. Автор демонстрирует абсолютную приверженность идеи мировой революции как конечной цели, видит социальную динамику исключительно сквозь призму непримиримой классовой борьбы и убеждён в руководящей роли пролетариата, пусть даже последний в аграрной Внутренней Монголии был практически неразвит. Эта идейная позиция является не результатом самостоятельного теоретического поиска, а почти буквальной ретрансляцией установок Коминтерна. Таким образом, документ фиксирует момент становления нового типа политического активиста в колониальных регионах: получившего образование и закалку в более развитых политических системах и стремящегося применить усвоенные ортодоксальные схемы к реалиям своего родного, отсталого общества, зачастую игнорируя их несоответствие местным условиям. Эта уверенность в универсальности доктрины и составляет основное оценочное содержание источника.

Заключение. РГАСПИ обладает значительным, хотя еще не до конца выявленным, потенциалом для изучения истории Ревсомола Внутренней Монголии. Целенаправленная работа с указанными фондами, учитывая исторический контекст взаимодействия Коминтерна с революционным движением в Азии, с высокой вероятностью позволит обнаружить ценную информацию по данной теме. Несмотря на наличие научных работ, в историографии остаются «белые пятна», тре-

бующие более тщательного изучения. Крайне важной представляется роль Ревсомола и молодёжного движения в национально-освободительной борьбе и распространении революционных идей в Восточной Азии. Документ «Ревсомол Внутренней Монголии» представляет собой ценный исторический источник личного происхождения программного характера. Он является важным свидетельством сложных процессов консолидации революционных сил в Азии под эгидой Коминтерна, раскрывает внутренние противоречия и конфликты в этом движении. Деятельность Ревсомола в Внутренней Монголии сталкивалась с серьёзными вызовами. Зачастую возникали конфликты с более умеренными национальными движениями, не желавшими следовать радикальной коммунистической линии. Кроме того, наблюдались внутренние расколы по вопросам стратегии и тактики, а также сложности в адаптации интернациональной доктрины к местным культурным и религиозным традициям. Кроме того, Ревсомол стал ключевым инструментом советизации и проведения колLECTивизации. Его члены активно боролись с традиционным укладом жизни, выступали против ламаистского духовенства и проводили политику, направленную на создание новой социалистической идентичности. Такие лидеры, как Мэрээ, играли ключевую роль в мобилизации молодёжи, сочетая идеи национального освобождения с коммунистической доктриной. Источник обладает высоким информационным потенциалом для изучения. Несмотря на свой апологетический характер, источник предоставляет уникальную информацию о структуре, идеологии и практической деятельности Ревсомола Внутренней Монголии, позволяя реконструировать его стратегические и тактические установки в конкретный исторический период (1925–1927).

Исследование подготовлено в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Литература

1. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152.
2. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152.
3. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 2.
4. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152.
5. Роцкин С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М. : Институт востоковедения РАН, 1999. 327 с.
6. Баабар История Монголии: от мирового господства до советского сателлита. Татарское книжное изд-во, 2010. 567 с.
7. Гомбосурэн Д. Монгол Улсын Зэвсэгт хүчний байгуулалтын түүх. (ХХ зуун). УБ., 2009. 245 с.
8. Цыбенов Б.Д., Очиров Ц.С. Народно-революционная партия Внутренней Монголии (от создания до сформированного дела конца 1960-х гг. // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 258–264.
9. Кузьмин С.Л. Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века): в 2 т. Т. 2. Российская академия наук, Институт востоковедения. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2022. 259 с.
10. Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 286 с.
11. Доржж 3.Ю., Седен А.В. Из истории Тувинского Ревсомола // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. № 4. С. 22–28.
12. Christopher Atwood Young Mongols and Vigilantes in Inner Mongolia's Interregnum Decades, 1911–1931: Volume 2. BRILL, 2022. 673 р.
13. Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). В 2 ч. Ч. I (1919–1929). Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012.
14. Morozova I.Y. Socialist Revolutions in Asia: The Social History of Mongolia in the 20th Century. Routledge, 2009. 182 р.
15. РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 2.
16. Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. М. : Институт Дальнего Востока РАН, 2000. 128 с.

References

1. RGASPI. F. 495. Op. 152.
2. RGASPI. F. 495. Op. 152.
3. RGASPI. F. 514. Op. 2.
4. RGASPI. F. 495. Op. 152.
5. Roshchin S.K. The Political History of Mongolia (1921–1940). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1999. 327 p.
6. Baabar. History of Mongolia: From World Domination to Soviet Satellite. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2010. 567 p.

7. Gombosuren D. History of the Establishment of the Armed Forces of Mongolia (20th Century). Ulaanbaatar, 2009. 245 p.
8. Tsybenov B.D., Ochirov Ts.S. The People's Revolutionary Party of Inner Mongolia (From its Foundation to the Fabricated Case of the Late 1960s). // *Vlast'* .vol. 30, no. 1. 2022. Pp. 258–264.
9. Kuzmin S. L. The Barga and Khorchin Questions in the History of East Asia (The First Half of the 20th Century): In 2 Vol. Vol. 2. Russian Academy of Sciences, Institute of Oriental Studies. Moscow: KMK Scientific Press Ltd., 2022. 259 p.
10. Luzyanin S. G. Russia-Mongolia-China in the first half of the 20th century: Political relations in 1911–1946. M. : Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 2000. 286 p.
11. Dorzhu Z.Yu., Seden, A.V. From the History of the Tuvan Revsomal. Bulletin of BSU. Humanitarian Studies of Inner Asia, no. 4. 2022, pp. 22–28.
12. Atwood Christopher. Young Mongols and Vigilantes in Inner Mongolia's Interregnum Decades, 1911–1931: Volume 2. Brill, 2022. 673 p.
13. Mongolia in the documents of the Comintern (1919–1934). In 2 parts. Part I (1919–1929). Ulan-Ude : Publishing house of the BSC SB RAS, 2012.
14. Morozova I.Y. Socialist Revolutions in Asia: The Social History of Mongolia in the 20th Century. Routledge, 2009. 182 p.
15. RGASPI. F. 514. Op. 2.
16. Luzyanin S.G. Russia-Mongolia-China in the first half of the 20th century: Political relations in 1911–1946. M. : Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 2000. 128 p.